

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ОФИЦЕР РВСН ПОЗНАКОМИЛ ВИТЕБСК С ПЕНЕТРОНОМ

Первые поселения на территории современной Витебской области появились еще в VIII веке. Вскоре здесь оформилось Полоцкое княжество, которое обособилось от Киевской Руси и долгое время было частью Литвы. Лишь при Екатерине II эти земли вошли в состав Российской Империи, а в советские времена стали частью Белорусской ССР. Но нас интересует совсем другая история. Когда в Витебской области появился Пенетрон? Как он завоевал местный строительный рынок? Какие объекты защитил от разрушительной водной стихии? И, главное, кто взялся за продвижение инновационной гидроизоляции в самом северном регионе Беларуси? На эти и другие вопросы отвечает Александр Якушков – официальный дилер холдинга «Пенетрон-Россия» в Витебской области.

Специалисты по гидроизоляции часто спускаются в подтопленные подвалы, тоннели и шахты. Ваша карьера тоже началась под землей. Но тогда вы отвечали не за сохранность бетона, а за безопасность всей страны. Несли дежурство в шахтной установке для запуска ядерных ракет. Рядом с заветной красной кнопкой...

Да, я хотел служить в Ракетных войсках стратегического назначения и потому поступил в профильное Рижское высшее военное командно-инженерное училище имени маршала Бирюзова. В годы учебы увлекся научно-технической работой и к окончанию вуза был соавтором нескольких свидетельств на изобретения. Потом отправился служить в Сибирский военный округ. Был старшим инженером, а затем заместителем командира боевой группы пуска ракетного полка. Так что пришлось посидеть в шахте командного пункта в кресле командира дежурных сил.

Вы служили в Сибири, но я знаю, что потом вновь оказались в Риге. Как это произошло?

Меня постоянно тянуло в альма-матер. Вот и решил поступить в адъюнктуру на свою родную кафедру «Электроснабжение ракетных комплексов». В 1986 году защитил кандидатскую диссертацию и стал преподавателем. Затем – старший

преподаватель. Затем – начальник кафедры. Автор 54 научных трудов, в том числе 28 изобретений. А потом... Развал СССР. Центробежные силы начали откалывать союзные республики. Наше училище расформировали, а переводиться куда-то не захотел. Выслуга на тот момент позволяла уйти в запас, что я и сделал. Но в 1995 году все же пришлось уехать из Риги в родной Витебск.

Чем занялись на новом месте?

Продолжать педагогическую работу не стал: в витебских вузах дисциплины по душе не было, а заниматься «не своим» мне не хотелось. Тогда друг детства предложил поработать в коммерческой фирме, которая занималась продажей электротехнической продукции. Так началось знакомство с азами продаж и со строительными организациями, наработка клиентской базы. В 1999 году ушел с коллегами в свободное плавание, организовав собственное предприятие, которое более-менее успешно проработало до 2006 года. Потом партнеры по разным причинам разошлись в разные стороны, чтобы через четыре года почти в том же составе организовать новый бизнес.

Какова была ваша роль в этом, как сейчас принято говорить, стартапе?

Так получилось, что при распределении

Якушков Александр Владимирович

Родился 22 августа 1956 года в Витебске, Республика Беларусь

Образование:

Рижское высшее военное командно-инженерное краснознаменное училище имени маршала Советского Союза С. С. Бирюзова, специальность – инженер автоматизированных систем управления и контроля.

Карьера:

1978–1982 гг. – служба в Ракетных войсках стратегического назначения.

1983–1986 гг. – адъюнктура в Рижском ВВКИКУ.

1986–1993 гг. – преподаватель, старший преподаватель, начальник кафедры Рижского ВВКИКУ.

1996–1999 гг. – работа в компании по продаже электротехнической продукции.

1999–2006 гг. – собственный бизнес.

2006–2010 гг. – организовал и возглавил службу главного энергетика на предприятии ЖКХ Витебского района.

С 2010 г. – дилер группы компаний «Пенетрон-Россия».

Объекты:

Легкий амфитеатр «Славянского базара», стадион в Глубоком, гипермаркет Green в Витебске, Витебская ГЭС, административное здание КГБ Витебской области, железобетонный резервуар для хранения нефти ОАО «Полцктранснефть-Дружба», подземный переход на Московском проспекте и проспекте Строителей в Витебске, Бомбоубежище и фундамент под токарным станком проточки колесных пар вагонного депо, водонапорная башня Витебского мясокомбината, очистные сооружения и приемные сооружения завода по производству комбикормов Витебской бройлерной птицефабрики, очистные сооружения кожевенно-обувного холдинга «Марко».

Семья:

Женат, есть дети и внуки.

Увлечения:

Путешествия и баня.

ролей в нашем новом предприятии мне выпала (как Паниковскому – Мордовская АССР) удача курировать Пенетрон. А Пенетрон возник на нашем горизонте потому, что наш компаньон когда-то учился вместе с одним из сотрудников ООО «Пенетрон-Бел». У них как раз шел активный поиск дилеров в регионах.

Какие сложности подстерегали вас на этом пути?

Сложностей хватало. Во-первых, незадолго до этого материалы системы Пенетрон поставили для гидроизоляции одного печально известного подземного перехода, а подрядчик работу завалил, чем изрядно подпортил репутацию наших составов.

Да, к сожалению, такое бывает. Кто-то просто не прочитает техрегламент, кто-то схалтурит, а кто-то и вовсе продаст все налево, намазав бетон чем-то другим.

Короче говоря, и наш ведущий институт «Витебскгражданпроект», и генподрядчик той стройки (Витебский ДСК), и городское управление ЖКХ, которое было заказчиком работ, относились к Пенетрону, скажем так, своеобразно. Но «дан приказ ему на запад», а приказы не обсуждают. Их исполняют. Вот я и принялся за работу.

Как удалось переломить ситуацию, которая сформировалась из-за того нерадивого подрядчика?

Все же знают наш слоган: «Пенетрон от воды спасет бетон». Вот мы и занялись поис-

ком проблемных объектов, которые надо было спасать. В основном это были бомбоубежища и подвалы, которые позволяли не на словах, а на деле показать эффективность и многочисленные преимущества нашей гидроизоляции. А параллельно работали с проектировщиками: семинары, выставки, презентации, частные беседы... Впрочем, тут выявилась еще одна проблема – отсутствие нормативно-правовой документации по применению материалов системы Пенетрон на территории Республики Беларусь. Технологический регламент РФ в проектных организациях не прокатывал. Строители требовали типовую технологическую карту на выполнение работ с материалом, сметчики брали расценки из старых сборников, которые нас не устраивали ни по расходу, ни по стоимости материалов, ни по трудозатратам. Сейчас часть этих проблем решена, но некоторые сложности все еще остаются. Особенно это касается новых материалов.

В 2015 году в Беларуси открылся завод по выпуску материалов системы Пенетрон. Как это повлияло на строительный рынок республики в целом и на вашу работу в частности?

Это очень важное событие. Дело в том, что большая часть строек у нас финансируется из бюджета, а это накладывает на строителей и проектировщиков определенные ограничения.

Что за ограничения?

В 2011 году Министерство архитектуры и

строительства приняло постановление «О применении отечественных материалов при строительстве объектов», которое крайне затруднило использование импортных материалов, к числу которых до недавнего времени относился и Пенетрон. Даже если каким-то чудом нам удавалось заложить Пенетрон в проект, его могли с легкостью зарубить в Госстройэкспертизе по причине иностранного происхождения материала. «Мы будем строить из дешевых материалов, а вот ремонтировать – вашими», – эти слова прозвучали из уст одного руководителя, который, к слову, в частном порядке приобретал наш Пенетрон для спасения своего подвала и колодца. Кстати, на волне такого патриотизма раскрутились и некоторые дешевые «аналоги» Пенетрона, сделанные в Беларуси. Пришлось долго убеждать рядового потребителя, что Пенетрон так же похож на них, как «Мерседес» на «Запорожец».

Такие недобросовестные подражатели, очевидно, будут всегда. И самое главное здесь – защитить потребителя, который, пытаясь сэкономить копеечку, в конечном счете теряет не один рубль.

Да, это так. Кстати, у нас был забавный случай, связанный с псевдопенетроном. В 2011 году мы поставляли «Адмикс» для строительства здания областного КГБ. Подвалы там уходили под землю аж на одиннадцать метров. И тут неожиданно грянул гром: белорусский рубль упал по отношению к американской и российской валютам почти в три раза. Тогда

главный инженер «Гражданпроекта» (эта организация осуществляла авторский надзор), радостно потирая руки, санкционировал замену нашего материала на «аналог», который производился в Беларуси и в одночасье стал намного дешевле. Но жизнь научила перестраховываться, поэтому в документе появилась формулировка «при обязательном проведении испытаний на соответствие проектным данным по водонепроницаемости, прочности и морозостойкости». В итоге генподрядчик на своем РБУ провел сравнительные испытания нашей добавки в бетон и этого, так сказать, «аналога».

И какой же был результат?

5:1 в пользу Пенетрона. Повышение водонепроницаемости у «Адмикса» – пять ступеней, у конкурентов – лишь одна, так что полученный бетон не дотягивал до заложенного в проект W12.

Вполне предсказуемо.

У заказчика тогда родилась гениальная фраза: «Если мне доведется какое-то время провести в подвале этого сооружения, то пусть это будет хотя бы сухой подвал».

Грустная шутка. А какая реакция была у «Гражданпроекта»? Поверили в эффективность Пенетрона?

Да, после этого случая наши отношения стали доверительными и взаимовыгодными: мы им – помощь в решении сложных гидроизоляционных задач, они – наш материал в проекты.

Кстати, к вопросу о сложных гидроизоляционных задачах: как в вашем регионе обстоят дела с гидрогеологией?

Витебск и Витебский район стоят на доломитовом плато, которое изобилует трещинами, разломами, подземными реками и озерами. Да и вся Витебская область – край озер и болот. Поэтому с проблемой гидроизоляции сталкиваются как профессиональные строители, так и частники.

Что ж, значит, работы у вас выше крыши. И интересных объектов, должно быть, немало...

Да, но, как ни странно, одним из самых сложных и поучительных для нас оказался весьма простой объект. Водонапорная башня, которую построили после войны пленные немцы. Представьте себе кирпичный ствол высотой 21 метр, на котором размещено цилиндрическое монолитное железобетонное кольцо накопительного резервуара диаметром около шести метров, а высотой – более четырех. За время многолетней эксплуатации бетон резервуара изрядно износился. Обильные течи приводили зимой к намерзанию таких сосулек, что башня могла сложиться или завалиться набок.

Как там в рекламе: у вас течет? – тогда мы идем к вам. Так и получилось. Мы сами предложили выполнить гидроизоляцию. С нами согласились. За плечами уже был небольшой опыт работы. Делали все четко по техрегламенту: напорные течи – Пенеплаг, швы – Пене-

крит, стены, пол – Пенетрон, восстановление бетона – «Скрепа М500». Лето, солнце жарит, а в резервуаре хорошо – сыро и прохладно. Работа спорится. Разрушенные стены приобретают новые очертания. И вдруг... поверхность «Скрепы» покрывается паутиной трещин, местами происходит отслоение. Заказчик мечет громы и молнии, я прикидываю, что продать, чтобы рассчитаться по долгам...

Как же вам удалось справиться с этой ситуацией?

Помог «звонок другу». Обратились в Минск, и нам объяснили, что железобетонное сооружение, находящееся много лет в контакте с водой, нельзя надолго оставлять без воды, да еще и под палящим солнцем – его в этом случае, уж извините за сленг, начинает «колбасить». А у нас на термометре было +25 – 30°, и на небе ни тучки. Вот и порвало внутри всю нашу броню. В итоге мы делали ремонт поэтапно: восстанавливали бетон на метр в высоту, на ночь заполняли резервуар водой, утром ее сливали и делали следующий метр. И так до победного конца. Вот уже седьмой год пошел, а башня стоит в том же виде, как мы ее передали заказчику.

Уверен, что она еще сто лет простоят. Александр, мы все о делах говорим, но жизнь – это же не только бетонные резервуары и встречи с упрямыми проектировщиками. Кто вас ждет дома? Расскажите о семье хотя бы в двух словах.

Сложно в двух словах. Женат вторым браком. Первая супруга прошла мои «огонь, воду и медные трубы». Да еще и «Голливуд». Разошлись в 2008 году. У нас с ней двое детей: дочь и сын. Дочь замужем, работает у меня бухгалтером. У нее с мужем замечательная дочка Ксения, которой уже 18 лет. Сын переехал жить в Германию, женат, растит сына Даниила, которому пошел третий год. У моей нынешней супруги есть сын от предыдущего брака. Такая вот семья.

А хобби у вас есть?

Так получилось, что все мои настоящие друзья остались там, в той жизни – до развала СССР. Нас раскидало: Россия, Беларусь, Украина, Прибалтика, Финляндия, Германия, США. Поэтому для меня увлечением стали путешествия и встречи с друзьями. До Америки еще не добрался, но какие наши годы!

Кстати, совсем недавно, 30 июня, в Витебске прошла юбилейная встреча выпускников Рижского ВВКИКУ 1978 года выпуска, организованная вашим покорным слугой. На 40-летие выпуска приехали 77 человек. География – обширная. С разрешения Городского исполнительного комитета на центральной площади города – площади Победы – состоялось построение выпускников, вынос Боевого знамени училища под звуки духового оркестра 103-й бригады ВДВ (выделил военный комиссар гарнизона), торжественный митинг, возложение венков к Вечному огню. Затем неформальное общение за большим столом, а на следующий день – обзорная экскурсия по нашему древ-

Возложение венка к Вечному огню на юбилейной встрече выпускников Рижского ВВКИКУ

нему, но современному городу. Вот это был взрыв эмоций!

Согласен. Нет ничего лучше встречи с хорошими друзьями. После них даже работаете лучше.

Конечно. Помните «Мимино», где герой Фрунзика Мкртчяна говорил, сидя за рулем грузовика: «Когда мне будет приятно, я так довезу, что тебе тоже будет приятно!» Так что все эти позитивные моменты придают новые силы для работы. Время ведь, как резина: чуть-чуть растянул вечер, чуть-чуть сжал сон. Так и завоевываются новые рынки!

Беседовал Евгений Викторов

Александр Якушков с супругой, музей РВСН под Первомайском

